

Хэппи-энд возможен?

Стриминговые сервисы не перестают радовать приятными новинками, которые не покажут в кинотеатрах. Мы подобрали самые интересные и самые необычные.

"Марсель, ракушка в ботинках"

Существуют голоса, в которые можно влюбиться с первого звука. Именно таким голосом – одновременно немощным и наглым, мальчишеским и старушечьим – разговаривает ракушка по имени Марсель, озвученная актрисой Дженни Слейт. У Марселя (это парень!) есть один большой глаз, пара ботиночек и любимая бабушка (Изабелла Росселлини). На камеру документалиста Дина Флейшера-Кэмп Марсель рассказывает о своем творчестве (резьбе по дереву), любимом средстве передвижения (теннисном мячике) и главной мечте – разыскать своих

момент таинственный телефонный собеседник сообщает мужчине, что девочку необходимо подготовить к переезду. Чем дальше, тем более размытыми выглядят детали сюжета: без особых мотивов случается жестокая драка в баре, новый стоматолог меняет ледяные зубы на стеклянные, наконец, все герои фильма садятся на поезд и сквозь густой-густой туман бесконечно долго куда-то едут, не роняя ни слова.

Если постхоррор – это саспенсовое гротескное кино, в котором упор сделан не на сюжет и скримеры, а на атмосферу и эстетику, то Люсиль Хаджихалилович – безусловно, важнейшая пионерка этого жанра. Заговздка

привлекло предложение поставить ремейк "Спокойной ночи, мамочка": здесь тоже есть степень драматической неопределенности, когда зрителю предлагается гадать в категориях "было или не было", "такой это человек или сякой". Проблема в том, что зрителям, знакомым с оригиналом, все повороты сюжета заранее известны.

Зачем вообще снимать ремейки хорроров? Ну, во-первых, в Голливуде выше бюджеты: в "Спокойной ночи, мамочка" теперь есть пара сцен-кошмаров с компьютерным боди-хоррором. Во-вторых, в Голливуде есть яркие звезды: Наоми Уоттс после этой роли (а еще "Звонка", "Забавных игр" и "Кинг Конга") впо-

"Кэтрин по прозвищу Птичка"

Острая на язык девчонка с обаятельным неправильным прикусом (Белла Рэмси, та самая девочка-лорд из "Игры престолов") рассказывает о своей жизни в качестве дворянки в средневековой Англии. Тут у нее есть друзья (пастушок и чуть более хорошенькая девочка-дворянка из соседнего села), враги (в основном воспитательница), краши (дядя-рыцарь, сыгранный всеобщим крашем Джо Элвином) и любимая семья (два брата – дурак и монах, а также мама и папа – легенды британского ТВ Билли Пайпер и Эндрю Скотт).

Жизнь 14-летней девушки куда-то летит буквально кубарем: вскоре стоящий на грани разорения отец начинает приглашать в дом женихов разной степени отвратительности. Чтобы не попасть в лапы к самому психопатическому, небритому и немому монстру, бойкой героине придется быстро что-нибудь придумать.

Лена Данэм выпускает вторую режиссерскую работу в этом году и не разочаровывает: если шедевральная "Острая палка" была специфической антикомедией о сексуальном раскрепощении, то "Кэтрин по прозвищу Птичка" – универсальный хит, моментальная классика киноромана воспитания для детско-юношеской аудитории.

И снова механизмы, которые Данэм задействует в повествовании, оказываются нетривиальными. Здесь сочетается наглый ревизионизм (от слепого кастинга и современного поп-саундтрека до зумерского сленга и постиронии в диалогах) и доза отрезвляющего реализма (Кэтрин не просто противостоит патриархату, а мыслит и ищет место в мире, не выходя из его парадигмы, женский телесный хоррор бьет по зрителю серпом). Главное же достижение картины – в чувстве магии и свободы, которое дарит каждый кадр. На экране кто-то все время шутит, куда-то движется или с кем-то борется, показывает живые эмоции – скучать вообще невозможно. Концовка же, как и в случае с "Острой палкой", оказывается таким чистейшим хэппи-эндом, что в нынешнем году смотрится в качестве чистой провокации.

"Преступница Эмили"

У бывшей студентки Эмили (Обри Плаза) огромные долги за обучение, которые она никак не может погасить: ее не берут на работу с достойной зарплатой из-за судимости. Поэтому девушка денно и нощно трудится в кейтеринговой компании, пока однажды коллега не подкидывает ей контакты ушлого ливанца Юсефа (Тео Росси, сериал "Люк Кейдж"), промышляющего ворованными банковскими данными. Эмили решает разок выполнить его задание – и оказывается по уши в криминале.

Если не знать, что это режиссерский дебют, то ни за что не поверить в то, что для Джона Паттона Форда это первый фильм. Слишком непринужденно дебютант разводит мизансцены, слишком уверенно держит ритм и слишком спокойно дарит нашей любимице Обри Плазе одну из лучших ролей в ее карьере. Несмотря на то что Росси составляет с Плазой отличный дуэт, "Преступница Эмили", по сути, фильм одной актрисы.

Такое гангстерское кино легко представить себе поставленным в (пост)перестроенной России и "Новом Голливуде", поэтому особенно ценно то, что оно вышло не тридцать или пятьдесят лет назад, а сейчас. Форд доказывает, что не перевелись еще в Америке жанровые умельцы, способные снимать качественные и, что важно, человеческие криминальные драмы.

И пусть с точки зрения содержания в картине нет ничего новаторского (даже остросоциальный месседж, связанный со студенческими долгами, остается сугубо внутриамериканским), сила этого маленького фильма не в сюжете, а в форме. Это тактильное, живое, энергично снятое кино, пульсирующее всамделишным саспенсом.

Подготовил Карл ФИШЕР.

потерянных родственников-ракушек. Видео с Марселем становятся вирусными, после чего Дин организует участие ракушки в американской версии передачи "Жди меня".

Флейшер-Кэмп – режиссер-метамодернист, в чьих работах всегда смешивается ирония и искренность, реальность и вымысел. Например, его прошлый полный метр "Мошенничество" был криминальным триллером, смонтированным из домашних видео ничего не подозревавших обывателей с ютьюба. В новом фильме в роли обывателя, чья личная жизнь вопреки пожеланиям раскрывается на экране, оказывается сам режиссер: ведь он действительно стал известен благодаря вирусным роликам с обаятельной ракушкой, а второстепенная сюжетная линия с его разводом – ни разу не вымышленная. Бывшая жена Флейшера-Кэмп – это та самая Дженни Слейт, чье милейшим голосом озвучивает Марселя, с которым режиссер обсуждает развод в фильме.

"Марсель, ракушка в ботинках" – универсальное упражнение в милоте и доброте, которое доставит удовольствие практически любой аудитории – даже той, которая не обращает никакого внимания на вышеуказанные постмодернистские выкрутасы. Стоп-моушн-анимация впечатляет живостью: влюбившиеся в картину американские критики поговаривают о возможной номинации на анимационный "Оскар", нужно только чтобы настоящие люди и декорации в кадре прошли по регламенту. Монтаж быстрый даже по стандартам современного детского восприятия, история со старенькой бабушкой-ракушкой и пропавшими родственниками не может не тронуть, из уст главного героя льется поток забавных афоризмов. В общем, придаться вообще не к чему, но все-таки киномистификация "Мошенничество" была куда радикальнее и опаснее – в следующий раз от Флейшера-Кэмп для разнообразия хотелось бы увидеть что нибудь эдакое.

"Уховертка"

Опекун, живущий в темном, промерзлом, сыром доме, каждый день вставляет своей подопечной... новую ледяную челюсть. В какой-то

в том, что к ее третьему сюрреалистическому фильму про детей под опекой жестоких взрослых (в 2004 году вышла "Невинность", а в 2015-м – "Эволюция") на экране не осталось вообще ничего, кроме эстетики и атмосферы.

Как и в случае с любым кино подобного типа, потенциальное удовольствие от просмотра сильно зависит от внешних обстоятельств, настроения: экранная атмосфера обладает обволакивающим свойством только в присутствии дополнительных каталогизаторов.

Скажем, в российском прокате, где картина в среднем собирала три зрителя на сеанс, условия были близки к идеальным: такому призрачному, полому, шепчущему фильму пусто зал весьма к лицу. Ночной просмотр на одинокой осенней даче, сопряженный с борьбой с дремой, тоже представляется восхитительным. На худой конец возьмите ноутбук с фильмом в ванну и дождитесь, пока вода будет остывать, а голова тяжелеть.

"Спокойной ночи, мамочка"

Мальчики-близнецы прибывают на выходные к своей маме – знаменитой актрисе, скрывающей лицо под маской после косметической операции. После того как женщина отказывается петь для десятилетних лбов колыбельную, те делают вывод, что перед ними самозванка, дожидаются, пока она примет снотворное, после чего обездвигивают и пытаются жертву.

Как мы знаем из фильмографии Михаэля Ханеке, от австрийских детей ничего другого ожидать и не приходилось, а вот в американском ремейке степень убедительности происходящего несколько упала. Возможно, все дело в том, что пытаются они теперь в основном водой, как в тюрьме Гуантанамо, а про клей-момент как-то позабыли. А может, проблема в том, что тональность режиссер избрал не "Ханеке-лайт" (как австрийские коллеги), а скорее в духе постироничных триллеров М. Найта Шьямалана.

Первой картиной Мэтта Собеля было памятное инди семилетней давности "Отведи меня к реке". Понятно, почему этого автора

ру называть королевой хоррор-ремейков. В-третьих, перевод на другой язык иногда позволяет раскрыть в истории новые подтексты и смыслы. Последняя причина – пожалуй, самая веская, однако в данном случае вообще не реализованная: этот копеечный сюжет с награждением твистов, который Шьямалана заставляет смотреться гением саспенса (он и есть гений!), вообще не включает никаких обертонов и изысков – непонятно, кто вообще посчитал его достойным ремейка.

"Что видел Джосая"

Южноготический клан: отец-угнетатель (Роберт Патрик) и трое по-разному сломленных жизнью отпрысков. Старший сын (Ник Стал) живет в тарантиновском триллере про табор рома, воюющих детей. Младший (недооцененный артист Скотт Хейз) – в фолкнорской прозе о психическом недуге. Дочь (Келли Гарнер) продирается сквозь собственную брачную историю. В конце концов все они встречаются то ли в христианской притче (недаром у всех героев библейские имена), то ли в сатанинском хорроре.

Низкобюджетный хит фестивалей ужасов и фантастики (а также ММКФ) "Что видел Джосая" – пример многослойного и размашистого повествования, которого не ждешь от жанрового кино: в конце остается чувство не убитого зрелищем категории "Б" времени, а скорее послевкусие от прочтения некоего романа, эдакой хоррор-версии "Шума и ярости".

Возможно, это чересчур громкие слова: все-таки не все в картине скроено ладно, есть и провисания (часть про рома диспропорционально масштабная), и стилистический диссонанс (зачем то на втором плане мелькает ситкомный актер Тони Хейл), но точно можно сказать, что ничего подобного ни вы, ни мы давно не смотрели. А это в выборе лучшего варианта для домашнего просмотра стоит куда дороже, чем прилизанность или чисто техническое качество "стримингового продукта". Если, конечно, вы хотите видеть на экране не продукт, а настоящее кино.